

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1:316.4

А.В. Бутько

ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ НОРМАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Анализируются представления о феномене маргинальности в современном социально-гуманитарном знании, обозначаются методологические проблемы исследования. Уточняются возможности нормативно-интерпретативной методологии, способной объединить конфликтующие нормативный и интерпретативный подходы в изучении данного феномена.

Ключевые слова: феномен маргинальности; объективные и субъективные факторы; макро- и микроуровневое понимание феномена маргинальности; нормативно-интерпретативный подход.

Изучение такого сложного и многогранного феномена, как маргинальность, приобретает особое значение в процессе познания и осмысления изменений, происходящих в современном российском обществе. Исследование маргинальности в российской науке началось на рубеже 1980–1990-х гг., когда российское общество столкнулось со значительными переменами и преобразованиями. Распад социалистической системы и радикальная деконструкция общественных основ, отказ от прежней идеологии и политического курса, реформы оказали колоссальное влияние как на общество в целом, так и на отдельных его членов. Оказавшись в новой для них социальной действительности, люди должны были искать пути приспособления к ней. Однако это удалось далеко не всем. Глубокие и быстрые перемены, сопровождающие ломку устоявшихся традиций и ценностей, способствовали резкому изменению социальных ролей и статусов огромного количества людей. Лишившись привычных ролей и функций, как целые социальные группы, так и отдельные индивиды были ввергнуты в состояние неопределенности [1]. Иными словами, они оказались в положении маргиналов, т.е. людей, находящихся на границе двух или более культур либо социальных общностей и не примыкающих ни к одной из них. Маргинальность, представляя собой явление социальной жизни, всегда присутствует в человеческом и общественном пространстве, но наиболее ярко обнаруживает себя в обществах, пребывающих в процессе трансформации и структурных изменений. Кроме того, усилению маргинальных процессов в современном социуме способствует расширяющееся и углубляющееся взаимопроникновение культур, обусловленное взаимодействием обществ и экономик.

Несмотря на постоянно растущий интерес к феномену маргинальности в разных областях научного знания (см. работы М.А. Абрамовой [2], Л.В. Шабанова [3] и др.), он по-прежнему остро нуждается в комплексном научном анализе. При этом не стоит забывать, что «любой социальный феномен может быть проинтерпретирован в различных контекстах, с точки зрения понимания всевозможных смыслов... которые формируются в обществе» [4. С. 33]. Теоретико-методологический анализ исследований маргинальности в различных областях социально-гуманитарного

знания показал, что они могут быть сведены к двум общенаучным подходам: нормативному (структурно-функциональному) и интерпретативному. Подобная ситуация объясняется противоположностью взглядов на отношения маргинальных личностей и общества в процессе социального взаимодействия, на роль маргиналов в социуме. Нормативный подход занимает лидирующие позиции в исследованиях различных аспектов феномена маргинальности в основном в рамках социологической науки. Однако в последнее время появляется все больше работ, акцентирующих внимание на интерпретативной составляющей исследуемого феномена. Глобализация, трансформация российского общества, его преобразование способствуют повышению интереса исследователей к творческой, инновационной деятельности людей, в том числе относящихся к числу маргиналов.

Нормативный подход к исследованию феномена маргинальности позволяет рассмотреть роль и значение различных общественных трансформаций и перемен, социальных структур в процессе взаимодействия маргинальных элементов и социума; понять, насколько в конкретном обществе сильны и значимы определенные ценности и нормы, несоответствие которым рассматривается как негативное проявление. Кроме того, окружающая действительность так или иначе является социально заданной и представляет собой объективированную составляющую феномена маргинальности: «Реальность повседневной жизни в качестве реальности имеет само собой разумеющийся характер. Она не требует никакой дополнительной проверки сверх того, что она просто существует. Она существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность. Я знаю, что она реальна. Хотя у меня и могут возникнуть сомнения в ее реальности, я должен воздержаться от них, поскольку живу повседневной жизнью согласно заведенному порядку» [5. С. 43].

Как правило, первоначальная реакция общества на маргинальные элементы носит отрицательный характер, поскольку они способны пошатнуть устоявшийся порядок. И чтобы избежать этого, общество прилагает все усилия к тому, чтобы преодолеть, «выправить» нестандартность маргинального меньшинства.

Х. Абельс отмечает, что «согласно нормативной парадигме, под которой понимается главным образом

ролевая теория Т. Парсонса, участники социального взаимодействия разделяют общую систему символов и значений, относящихся к социокультурной системе ценностей, которая обладает принудительной силой. Вследствие социализации в общей системе ценностей партнеры по взаимодействию интерпретируют социальные явления и события как соответствующие некоторым «образцам» уже известных из прошлого ситуаций и способов поведения» [6. С. 45]. К основным объективным факторам возникновения и развития маргинальности относятся политические, экономические, социальные и духовно-нравственные изменения в обществе. Люди вынуждены приспосабливаться к этим переменам и «нововведениям», что получается далеко не у всех. Человек попадает в ситуацию неопределенности, вынуждающую его отреагировать тем или иным образом на происходящие вокруг события.

Подобная ситуация особенно актуальна для российского общества, которое начиная с 1990-х гг. переживает различного рода трансформации. Однако возможности нормативного подхода в исследовании маргинальности имеют свои пределы, поскольку данный подход не способен раскрыть субъективную составляющую исследуемого феномена, что приводит к одностороннему пониманию маргинальности.

Несмотря на имеющийся потенциал в познании макроуровневой составляющей маргинальности, возможности нормативного подхода ограничены в процессе познания микроуровня изучаемого феномена. Именно интерпретативный подход позволяет понять, как человек понимает и воспринимает происходящие события, сложившуюся ситуацию, обстановку. Интерпретируя социальную ситуацию, человек вносит в нее определенный смысл, который детерминирован его интеллектуальными, социальными, культурными, мировоззренческими предпочтениями, т.е. его тезаурусом и индивидуальной системой значений [7. С. 12]. Очевидно, что в аналогичной ситуации люди по-разному выстраивают индивидуальные модели поведения в силу социально-психологического феномена, т.е. влияния субъективных воздействий и факторов. Иными словами, из поля зрения сторонников нормативной парадигмы выпали такие важнейшие условия, как социально-психологическая составляющая маргинальности, индивидуально-ценностная интерпретация маргиналов.

В связи с этим в последние годы возрастает интерес исследователей феномена маргинальности к интерпретативному подходу, акцентирующему внимание на субъективных интерпретациях социальной реальности людьми, попавшими в маргинальную ситуацию, что в значительной мере обусловлено присущими современному российскому обществу тенденциями к повышению значимости творческого и преобразовательного потенциала людей в процессе социального взаимодействия. «Интерпретативная парадигма исходит из отсутствия заранее заданной интересубъективной обезличенной системы символов в строгом смысле этих терминов. Согласно этой парадигме, действующие лица не просто обладают статусами с четко установленными правилами и ролевыми ожиданиями, а ставят смысл и значение каждой социальной роли в зависимость от личной оценки ситуации, специфических возможно-

стей проявления роли в ситуации и от того, как сказывается на социальном взаимодействии общее определение ситуации всеми ее участниками» [6. С. 46].

Описываемый подход предоставляет возможность осмыслить преобразовательные, творческие способности маргиналов в контексте общественного развития. Креативный потенциал маргиналов может значительным образом повлиять на внедрение новых идей и практик в рамках как некой конкретной компании, так и общества в целом. Это объясняется особым взглядом на жизнь и мировоззрением маргинальных личностей. Как отмечает Р. Флорида [8], креативность – это прежде всего способность к синтезу. «Чтобы создать новые и пригодные для использования комбинации, приходится тщательно анализировать данные, концепции и факты. Результатом креативного синтеза может быть что угодно – изобретение какого-либо устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к ее решению, или создание значительного произведения искусства» [Там же].

Отечественные исследователи в последние годы стали проявлять особый интерес к данной стороне маргинальности. Встречаются работы, в которых говорится, помимо очевидной нормативистской заданности маргинальности, о важности субъективных интерпретаций маргиналами окружающей их действительности (см. работы Е.Н. Пачколиной [9], И.В. Зайцева [10], С.С. Кирилук [11] и др.). Е.Н. Пачколина отмечает, что «механизм маргинальности заключается в приобретении маргиналами в процессе экзистенциальных изменений новых социальных качеств, позволяющих им впоследствии «вернуться» в общество в качестве субъекта-деятели» [9. С. 19].

Приверженность исследователей к одностороннему нормативному или интерпретативному пониманию сущности феномена маргинальности затрудняет развитие комплексной методологии, что приводит к трудностям в конструировании целостного образа изучаемого феномена. Дальнейшая разработка концепции маргинальности нуждается в применении междисциплинарного подхода, способного преодолеть непонимание дуальной сущности феномена маргинальности. Безусловно, каждый из рассмотренных подходов по своему аргументированно и весьма убедительно трактует рассматриваемый нами феномен. Однако возможности нормативной методологии ограничиваются лишь макроуровневым пониманием маргинальности, в то время как интерпретативный подход позволяет в полной мере раскрыть микроуровень исследуемого феномена, т.е. субъективную составляющую маргинальности. Следовательно, нормативный и интерпретативный подходы по отдельности бессильны преодолеть сложившееся затруднение, поэтому необходимо объединить их возможности.

В этой связи представляется целесообразным применить нормативно-интерпретативную методологию, разработанную и предложенную М.В. Роммом [12, 13] при изучении социальной адаптации личности. Ее автор выявил ограниченность исследований социальной адаптации личности в рамках только нормативного или интерпретативного теоретического подхода, отметив, что оба они ограничиваются лишь микро- или макро-

социальными пределами. Предложенный М.В. Роммом нормативно-интерпретативный подход в силу своего междисциплинарного и универсального характера может быть применен и при изучении феномена маргинальности. В основу данного подхода положен общенаучный принцип дополнительности (комплементарности), который, по Н. Бору, определяет «логическое отношение между двумя способами описания или наборами представлений, которые, хотя и исключают друг друга, оба необходимы для исчерпывающего описания положения дел» [14. С. 377]. Нормативно-интерпретативная методология позволяет преодолеть ограниченность возможностей нормативного и интерпретативного подходов, объединив их потенциал, и избежать односторонности в понимании феномена маргинальности, дополнив нормативно-объясняющее осмысление интерпретативной составляющей.

Маргинальность следует рассматривать как неразрывное переплетение объективных и субъективных факторов. Преобразования, реформы, различного рода трансформации, происходящие в обществе, неминуемо сказываются на жизни его членов. Разрастание маргинального слоя, как правило, органически связано с подобными переменами. Личность, попавшая в состояние неопределенности, маргинальности, в любом случае будет впитывать информацию извне, анализировать ее и делать те или иные выводы. Происходит определенный информационный обмен между маргинальной личностью и обществом, они взаимодействуют. Это объясняется тем, что общество всегда оказывает известное воздействие на его членов, даже если это на первый взгляд и незаметно. Маргиналы не исключение. В свою очередь, вектор развития маргинальной ситуации, выбор стратегии поведения будут уже зависеть непосредственно от субъективного понимания сложившейся ситуации маргинальной личностью, ее индивидуальной интерпретации окружающей действительности.

Таким образом, необходимость использования бифокальной, нормативно-интерпретативной исследовательской методологии обуславливается следующими важными моментами:

1. Маргинал представляет собой единство социально заданного и индивидуально обусловленного, что свидетельствует о двойственном характере онтологии феномена маргинальности.

2. Всё, что человеку (в нашем случае маргиналу) известно о социальной реальности, находит отражение в понятиях и знаковых системах, что указывает на постоянный, непрерывный процесс интерпретации этих понятий, а также всего, что происходит вокруг. Интерпретация маргиналом социальной ситуации определя-

ется теми смыслами, которые он вносит в нее. Поэтому интерпретация сложившейся социальной ситуации напрямую зависит от мировоззренческих, интеллектуальных, культурных и других предпочтений маргинала.

3. В контексте нормативного исследовательского подхода феномен маргинальности включает в себя следующее: взаимодействие общества и маргинальных элементов обусловлено определенным социальным контролем, поскольку маргинал в той или иной степени является «нарушителем» неких господствующих в социуме норм, правил и ценностей, которые «навязываются» каждому человеку на определенном жизненном этапе. При этом незначительными представляются интерпретации происходящих событий и поступающей информации маргиналами, игнорируются вкладываемые в ситуацию смыслы. Приверженцы же интерпретативной парадигмы опираются на свойства психологической и социальной природы человека. В русле интерпретативного подхода маргинальность включает в себя непрерывный процесс интерпретации собственной идентичности и значимых смыслов, социальных контекстов, ситуаций. Оба подхода отражают различные грани изучаемого феномена, являющегося объективно дуальным. Такая бифокальность приводит к необходимости объединения потенциала сложившихся парадигм. Нормативно-интерпретативное понимание исходит из того, что маргинальность суть переплетение объективных и субъективных факторов, выражающееся в постоянном взаимодействии маргинала с социальной реальностью, интерпретации маргиналом социального пространства и себя в нем, в результате чего формируется конструктивная или деструктивная направленность маргинальной ситуации.

Как видим, нормативный и интерпретативный подходы по отдельности способны постичь лишь отдельные аспекты исследуемой проблемы. Отстаивая нормативно-интерпретативную дуальность онтологического статуса феномена маргинальности, считаем целесообразным решительно отказаться от одностороннего понимания исследуемого феномена, т.е. избегать применения исключительно структурно-функциональной методологии, которая, как отмечалось ранее, занимает лидирующие позиции в изучении маргинальности. Дальнейшая разработка концепции маргинальности нуждается в использовании комплексного междисциплинарного подхода, способного раскрыть дуальную сущность данного явления. Нормативно-интерпретативная методология позволяет по-новому взглянуть на феномен маргинальности, в котором неизбежно переплетаются объективная действительность и субъективный мир маргинальных личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вергун Т.В.* Этнокультурная маргинальность: философские аспекты анализа. Ставрополь : СевКазГТУ, 2007. 96 с.
2. *Абрамова М.А.* Маргинальность как социокультурный феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2006. Т. 4, вып. 1. С. 86–91.
3. *Шабанов Л.В.* Маргинальность как характеристика молодежных неформальных объединений в границах концепции «упорядоченные / хаотичные социальные системы» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 4. С. 82–86.
4. *Ромм М.В., Ромм Т.А.* Конструирование теоретических образов социальных феноменов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 8, вып. 2. С. 32–36.
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
6. *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб. : Алетейя, 1999. 272 с.

7. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2003. 47 с.
8. Флорида Р. Креативный класса: люди, которые меняют будущее. URL: <http://www.mirknig.com/knigi/business/1181476059-kreativnyy-klass-lyudi-kotorye-menyayut-budushee.html>
9. Пачколина Е.Н. Феномен маргинальности в студенческой среде. Уфа : Восточный университет, 2008. 152 с.
10. Зайцев И.В. Маргинальное сознание, личность, общество: моногр. Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. 128 с.
11. Кирилюк С.С. Феномен маргинальности: проблема устойчивости бытия личности. Челябинск, 2010. 171 с.
12. Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Изд-во Моск. психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 296 с.
13. Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // Философия образования. 2010. № 3 (32). С. 5–10.
14. Джеммер М. Эволюция понятий квантовой механики. М. : Наука, 1985. 380 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 14 ноября 2013 г.

Butko Anna V. Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/11

THE PHENOMENON OF MARGINALITY: POSSIBILITIES OF THE NORMATIVE-INTERPRETATIVE METHODOLOGY.

Key words: phenomenon of marginality; objective and subjective factors; macro- and microlevel understanding of phenomenon of marginality; normative-interpretative approach.

There is a growing interest in the phenomenon of marginality among the researchers of different fields of science in recent years. Such a situation is explained by the fact that the phenomenon of marginality is clearly revealed and shows itself in the societies undergoing various transformations and structural changes, which can be seen in modern Russia. Despite the large number of scientific works concerning marginality, there still are many gaps and problems with studying the process of this complicated phenomenon. The theoretical and methodological analysis of the studies of marginality has shown that they can be reduced to two general-scientific approaches: normative and interpretative. This situation is explained by the contradictory views on marginalized individuals and the society in the social interaction process, and the role of marginals in it as well. The normative approach takes the leading role mainly within the social science in researches of various aspects of the phenomenon of marginality. However, the possibilities of the normative approach are limited because it is unable to reveal the subjective constituent of this phenomenon. That is why it is also necessary to examine marginality by means of the interpretative approach in order to study the subjective world of marginals, their attitude to current events and social reality, i.e. to analyse interpretations of significant moments, situations and events. Commitment of researchers either to the normative or interpretative understanding of the essence of the phenomenon of marginality hampers the development of the comprehensive methodology that leads to difficulties in constructing a complete image of the studied phenomenon. Separately these approaches are able to reveal only specific aspects of the phenomenon due to the limited capacities of each of them. So, in the context of the normative approach the phenomenon of marginality includes the following: the interaction of the society and marginalized elements is determined by certain social control, as the marginal to some extent is a "violator" of some norms, rules and values prevailing in the society, imposed on everyone during the life. Thus, interpretations of current events and incoming information of marginals are insignificant; the meanings invested in the situation are ignored. Adherents of the interpretative paradigm rely on the properties of people's psychological and social nature. In the context of the interpretative approach marginality includes a continuous process of interpretation of its own identity, significant meanings and social situations. Both approaches reflect the different sides of the studied phenomenon which is objectively dual. Such a situation leads to a necessity of combining the potential of these paradigms. Therefore, the use of the complex normative-interpretative methodology developed by M.V. Romm, and based on the principle of complementarity of N. Bohr helps to overcome the narrowness of the normative and interpretative approaches, combining their potential and avoiding the one-sided understanding of the phenomenon of marginality. The normative-interpretative methodology provides the study of this phenomenon from the new side, as marginality combines two intertwined elements: the objective reality and the subjective world of marginalized individuals.

REFERENCES

1. Vergun T.V. Etnokul'turnaya marginal'nost': filosofskie aspekty analiza. Stavropol' : SevKazGTU, 2007. 96 s.
2. Abramova M.A. Marginal'nost' kak sotsiokul'turnyy fenomen // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2006. T. 4, vyp. 1. S. 86–91.
3. Shabanov L.V. Marginal'nost' kak kharakteristika molodezhnykh neformal'nykh ob"edineniy v granitsakh kontseptsii "uporyadochennye / khaotichnye sotsial'nye sistemy" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. Vyp. 4. S. 82–86.
4. Romm M.V., Romm T.A. Konstruirovaniye teoreticheskikh obrazov sotsial'nykh fenomenov // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2012. T. 8, vyp. 2. S. 32–36.
5. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M. : Medium, 1995. 323 s.
6. Abel's Kh. Interaktsiya, identichnost', prezentatsiya. Vvedenie v interpretativnyuyu sotsiologiyu. SPb. : Aleteyya, 1999. 272 s.
7. Romm M.V. Sotsial'naya adaptatsiya lichnosti kak ob"ekt filosofskogo analiza : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. Tomsk, 2003. 47 s.
8. Florida R. Kreativnyy klassa: lyudi, kotorye menyayut budushee. URL: <http://www.mirknig.com/knigi/business/1181476059-kreativnyy-klass-lyudi-kotorye-menyayut-budushee.html>
9. Pachkolina E.N. Fenomen marginal'nosti v studencheskoy srede. Ufa : Vostochnyy universitet, 2008. 152 s.
10. Zaytsev I.V. Marginal'noe soznanie, lichnost', obshchestvo: monogr. Омск : Изд-во FGOU VPO ОмГАУ, 2006. 128 с.
11. Kirilyuk S.S. Fenomen marginal'nosti: problema ustoychivosti bytiya lichnosti. Chelyabinsk, 2010. 171 с.
12. Romm M.V. Filosofiya i psikhologiya adaptivnykh protsessov : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M. : Изд-во Моск. psikhologo-sotsial'nogo instituta ; Voronezh : Изд-во NPO "MODEK", 2006. 296 с.
13. Romm M.V. Normativno-interpretativnyy podkhod k izucheniyu indeterministkikh sotsial'nykh fenomenov // Filosofiya obra-zovaniya. 2010. № 3 (32). S. 5–10.
14. Dzhemmer M. Evolyutsiya ponyatiy kvantovoy mekhaniki. M. : Nauka, 1985. 380 s.